

Закончив работу, помощник Шан Сижуй действительно нашёл ресторан хотпота*, который всё ещё был открыт ранним утром в зоне звукозаписи, и забронировал отдельный зал. Когда пятеро человек вышли, они направились прямо в гостиничную ложу. Шан Сижуй был знаком с порядком и рассказал множество указателей.

[{* Хотпот в переводе с английского «горячий горшок» или «горячий котёл». В Китае его называют «хого» и считается, что изобрели его как раз-таки в этой стране. На столе десятки тарелок с продуктами и ингредиентами: мясо (свинина, говядина, курица, лягушки), морепродукты, крупные и мелкие грибы, тофу, китайская капуста, внутренности, разные виды лапши.}]

— Я пришёл сюда с участниками и прошёл мимо нескольких концертов до этого. Этот горячий горшок отличается аутентичным сычуаньским вкусом.

— Вы из Сычуани? - Спросила Жуань Сяо.

Шан Сижуй улыбнулся так широко, что не было видно его зубов:

— Из Пекина. - Он посмотрел на всех. — Ребята, вы пьёте?

Чэнь И покачала головой:

— Скоро я отправляюсь в турне, так что мне нужно беречь своё горло.

— Я не употребляю алкоголь. - Чжоу Цзихэн снял пальто и налил себе стакан воды. — Не заказывай это для меня.

С того момента, как он снял пальто, взгляд Ся Сицина не отрывался от его тела. Одетый только в белую футболку, он выглядел свежим и подтянутым, как студент колледжа.

Рельефные голубые вены на тыльной стороне ладони, когда он держит чашку, тонкие пальцы с отчётливыми суставами, густые ресницы, когда они опущены, угловатая линия подбородка и высокая приподнятая косточка брови. Каждый разобранный фрагмент идеален.

Его пристальный взгляд прошёлся вдоль шеи Чжоу Цзихэна сбоку, смотря на мускулатуру, от свободного хлопчатобумажного воротника до самого невидимого места.

Этот человек выглядит слишком аппетитным для него.

— Сицин, ты употребляешь алкоголь?

Вопрос Шан Сижую прервал размышления Ся Сицина:

— Я? - В момент возвращения к своим чувствам Ся Сицин обнаружил, что Чжоу Цзихэн, который сидел напротив, всё ещё продолжал держать стакан, но его глаза взглянули на него, но только на мгновение, потому что он быстро снова отвёл взгляд в сторону, брови Цзихэна также слегка нахмурились.

Это действительно интересно. Ся Сицин оперся правым локтём на стол, подпёр подбородок ладонью и повернул лицо к Шан Сижую:

— Да, я хочу красного вина.

— Горячий горшок с красным вином? - Шан Сижуй рассмеялся. — Ты действительно знаешь, как к этому относиться.

— На самом деле я не слишком голоден. - Ся Сицин всё ещё поворачивал своё лицо вбок и улыбался Шан Сижую. — Я просто хочу выпить немного вина, чтобы снять напряжение перед этим.

Трапезу за одним столом можно считать едва ли не самым быстрым способом сблизить незнакомых людей, не говоря уже о том, что они впятером были заперты в реалити-шоу на несколько часов, а дистанция стала ещё ближе. Без напряжения и взаимной подозрительности во время игры всем стало намного легче общаться.

Чтобы прочистить горло перед туром, Чэнь И не могла есть острую пищу. Она была немного удивлена, увидев, что Чжоу Цзихэн тоже не притронулся к горшочку с острой пищей:

— Разве ты не ешь острую пищу?

Чжоу Цзихэн покачал головой:

— Это не очень съедобно.

— У Цзихэна супер здоровая диета. Когда я записывал с ним шоу, я обнаружил, что он обычно не курит и не употребляет алкоголь. Он ест очень легко, и он размачивает лайчью ягоду* в термосе.

[{* Годжи (*Lycium barbarum*) — это ягоды родом из Азии, также называемые лайчи. Их научное наименование на русском — дереза. Годжи выращивают в Китае, Японии, Центральной Азии, Европе и на Гавайских островах. Плоды созревают с августа по октябрь. Сырые ягоды годжи лучше не есть: в таком виде они могут быть опасны для пищеварения. Плоды даже собирают в перчатках, иначе можно получить ожог кожи рук.}]

Что это за старый кадровый стиль, Ся Сицин не смог удержаться от смеха.

Нет, это студенческий стиль Миёси*.

[{* Миёси – означает хороший студент. Фраза возникла из-за кампуса, построенного и названного Миёси, что означает хороший студент. Разработанный Чэнь Чжоу, название. При каких капает вода называемые концентрические реки. Скажите, это один из самых красивых мест Байда китайских университетов, построенный в 1956 году.}]

Пока Жуань Сяо выпивала на свой пустой живот, она спросила Шан Сижую сквозь горячий туман:

— Неужели контраст между твоим обычным характером настолько велик? У меня есть подруга, которой очень нравится ваша группа, но ей суждено стать другой участницей, и она много раз выступала на сцене. Я слышала, как она говорила, что вы совершенно сбиты с толку на сцене и вне её.

Шан Сижуй прикусил голову палочками для еды и протяжно фыркнул:

— На самом деле, обычно я не так уж смущён. Как бы это сказать? Все участники нашей группы очень молоды. Многие фанаты относятся к нам как к сыновьям, особенно мои фанаты, которые обычно кричат «В данном случае: «Мама любит тебя»», поэтому компания намеренно отразила милую и мальчишескую сторону в некоторых ежедневных лакомствах. Спустя долгое время она была вынуждена установить набор милого человека.

Он достал говяжий шарик из горячей кастрюли и положил его в свою миску. Кстати, он напомнил Жуань Сяо:

— Ах, твоя требуха, возможно, отстывшая.

— Ах, да, да. – Жуань Сяо в панике подобрала свою требуху, Чэнь И отошла в сторону, а затем сказала. — Тогда ты не чувствуешь себя очень усталым? Притворяясь другим персонажем?

Как только эта фраза была произнесена, Ся Сицин почувствовал, что кто-то смотрит на него. Когда он поднял глаза, он увидел, что Чжоу Цзихэн смотрит на него вот так.

Как вы можете устать от такой интересной вещи. Уголки рта Ся Сицин слегка приподнялись, его взгляд оторвался от тела Чжоу Цзихэна, он взял бокал и сделал глоток вина.

— Всё в порядке, на самом деле, я обычно совершенно сбит с толку. – Говоря об этом, Шан Сижуй снова начал вздыхать. — Для меня редко бывает возможность побыть злодеем, и я действительно почти выиграл на очко. Жаль. Изначально я планировал сделать это без проблем, но Сицин бросил меня на полпути, и я внезапно запаниковал.

Ся Сицин слегка усмехнулся:

— Ты можешь винить только себя за то, что слишком легко поддаёшься влиянию.

— Каков был твой план раньше? - Спросила Чэнь И.

— Вначале я притворялся очень хорошим. Изначально я не поощрял вас и Жуань Сяо говорить, что Сицин находится под большим подозрением. Вы тоже в это верите. Когда начнётся первый тур голосования, мы можем отказаться от Сицина. Сицин слишком хорош. Это хорошая идея, чтобы оставаться, так, когда Цзихэн почти соберёт все улики, я воспользуюсь привилегией убийцы, чтобы убить Цзихэна, воспользовавшись Ювэном*, и одним махом прорваться через городские ворота! Идеально.

[{* 坐收渔利(zuòshōu yúwēng zhī lì) - отсидевшись в стороне, получить улов старика-рыболова (обр. в знач.: получать выгоду, ничего не делая; выжидать в надежде на прибыль).}]

Выражение лица Шан Сижую изменилось, когда он объяснил первоначальный план с взлетевшими бровями, и он откинулся на спинку своего стула, как увядший баклажан:

— Но, жаль, Сицин разгадал мой план. Как только он узнал, он побежал искать улики, чтобы раскрыть мою личность. В то время он собирался голосовать. Конечно, я был встревожен, поэтому я убил Сицина, даже не думая об этом.

Услышав это, Ся Сицин не смог удержаться от смеха:

— Ты пожалел об этом сразу после того, как убил меня?

— Нет, я не до смерти сожалею об этом. - Шан Сижуй покачал головой. — Слишком поздно сожалеть об этом. Я просто подумал о том, стоит ли стиснуть зубы и просто подраться с Цзихэном. В результате, на тот момент Цзихэн уже получил все улики и знал, что я убийца. А я ещё не начал. - Шан Сижуй снова засунул в рот кусок рисового пирога и посмотрел на Чжоу Цзихэна, который молчал. — Кстати, Цзихэн, как ты узнал, что я убийца? Сицин подал на меня в суд?

Говоря о Чжоу Цзихэне, Ся Сицин намеренно не поворачивался, чтобы посмотреть на него, всё ещё глядя в сторону Шан Сижую с чрезвычайно нежным выражением лица со своей стороны.

Чжоу Цзихэн вздохнул, а Чэнь И, которая сидела в стороне, редко начала смеяться:

— Ты можешь поверить в то, что он сказал.

— ... - Чжоу Цзихэн снова поперхнулся, не зная, что сказать.

Жуань Сяо также присоединилась:

— Само собой разумеется, что Сицин также должен дать Цзихэну последнюю подсказку, как взломать дверь.

Шан Сижуй также внезапно отреагировал:

— Ах, я понимаю! Это та самая картина! – Он взволнованно потряс палочками для еды и полуобернулся, чтобы посмотреть на Ся Сицина. — Это роза, не так ли? Ахххххххххх, я должен был убрать эту картину в то время. – Он энергично похлопал себя по лбу. — Почему я такой двоечник!

Ся Сицина очень позабавил взгляд Шан Сижуй на ошибку, которую ненавидели тысячи лет. Он всё ещё сохранял ленивую позу, подпирая подбородок рукой, протянул левую руку и потянул руку, которую Шан Сижуй похлопал его по лбу, и сказал с улыбкой:

— Прекрати похлопывать, чем больше ты похлопываешь, тем сильнее ты похлопываешь. Два.

— Я пойду, это действительно та картина. – Шан Сижуй схватил протянутую руку Ся Сицина и энергично потряс её. — Нет, мне так грустно. Ты должен компенсировать мне это и нарисовать для меня! Я хочу большие штуки, две! Одна для моего общежития и одна для моей матери!

Сначала он выпил алкоголь, хотя ещё Сицин не был пьян, но у него закружилась голова после того, как он вот так сверкнул ею, поэтому он смог пойти на компромисс только с улыбкой:

— Хорошо, хорошо, всего две картины, я нарисую тебе, когда вернусь завтра.

Для Ся Сицина обычно так садиться в свою обычную позу, особенно когда он сталкивается с каким-нибудь своенравным характером в прошлом. До того, как ему стало скучно, Ся Сицин всегда привыкал к этому. Как только собеседник видел нежную улыбку на его лице, он всегда думал, что занимает значительное положение в его сердце. Он не знал, все ли они фальшивые.

Но этот взгляд был таким реальным в глазах Чжоу Цзихэна.

Больше ничего. Чжоу Цзихэн просто не может этого понять. Он не может этого понять. Этот человек, очевидно, его собственный поклонник. Он продолжает говорить, что любит его и демонстрирует лояльность один за другим. Само собой разумеется, что как фанат, который наконец-то поел со своим кумиром, разве он не должен использовать любую возможность, чтобы поговорить со своим кумиром?

Но Ся Сицин даже не взглянул на Чжоу Цзихэна за весь вечер, не посмотрев на него серьёзно.

Скучно без причины.

Этот романтичный подонок, должно быть, на 100% влюблён в Шан Сижуй. Конечно же, чувства фанатов наименее надежны. Когда они говорят, что ты им нравишься, им не терпится отдать тебе все свои сердца. Как только они лезут на стену, они не оглядываются назад и не наступают на тебя.

Это не мило.

Чжоу Цзихэн держал свои палочки для еды и не мог съесть ни кусочка. Его уши были наполнены смехом двух людей, сидевших напротив.

После почти двухчасового ужина, когда шоу подходило к концу, Шан Сижуй вдруг кое-что вспомнил:

— Давайте соберём группу WeChat. - Он достал свой мобильный телефон, — Чтобы мы сможем общаться даже в обычное время.

Чжоу Цзихэн вообще не хотел входить в группу, но Шан Сижуй сразу же втянул его. Телефон продолжал дрожать. Когда он открыл его, группа под названием [Дайте угадаю, кто сегодня убийца] продолжала сообщать новые новости.

— Все измените свои замечания. - Напомнила Жуань Сяо.

Чжоу Цзихэн был вынужден беспомощно изменить своё замечание. Когда он удалился, он взглянул на членов группы и внезапно увидел Ся Сицина. На самом деле, Ся Сицин ещё не изменил своих замечаний, но Чжоу Цзихэн узнал его лицо с первого взгляда.

Это фотография, на которой он играет в красной майке.

Я не знаю почему, скучная энергия в его груди внезапно сильно рассеялась. Чжоу Цзихэн нахмурился и уставился на маленькую головку. Он боялся, что другие увидят, как он пялится. Он не осмеливался нажать на большую картинку, чтобы увидеть. Он может только прищурить глаза.

Посмотрев на это некоторое время, он поднял глаза на Ся Сицина, который сидел напротив.

Он сидел, склонив голову набок, волосы закрывали большую часть его лица, и он не мог сказать, открывает он глаза или закрывает их.

Кажется, он очень пьян.

Шан Сижуй увидел, что Чжоу Цзихэн смотрит в эту сторону, и он тоже посмотрел вбок:

— Ах, Сицин, ты пьян? Всё в порядке? – Он откинул волосы Ся Сицина в сторону, обнажив его слегка покрасневшее лицо.

Ся Сицин подозрительно замурлыкал, как будто не слышал, что говорил Шан Сижуй. Это напевалось сто раз, и в его тоне слышалась хрипотца после того, как он напился.

Он так пьян, что вижу, как ты не можешь вернуться позже. Чжоу Цзихэн едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

— Где находится отель Сицина? – Чэнь И спросила. — Кажется, я видела сегодня рядом с ним ассистента, но уже так поздно...

Жуань Сяо достала свой мобильный телефон и собиралась вызвать такси:

— Ты хочешь, чтобы он жил со мной? Мой дом находится недалеко отсюда.

— Это не сработает. Легко быть неправильно понятым таким образом. Возможно, снаружи есть репортёры. Вы – один мужчина и одна женщина. Легко быть скандалу. Лучше отнести его в отель, где он остановился и мы сможем обойтись одной ночью. – Как только он закончил говорить, Шан Сижуй начал беспокоиться. — Эй, нет, я оставлю его в покое, когда сяду в самолет завтра рано утром.

Все обсуждали приписывание Ся Сицину, только Чжоу Цзихэн не сказал ни слова.

Теперь у него необъяснимым образом возникает ощущение, боязни, что учитель выберет его отвечать на вопросы в классе.

— Цзихэн, в противном случае ты можешь отвезти Сицина к себе. Я помню, что твой отель находится совсем рядом. Разве ты всё ещё не за рулем?

Чего ты боишься? Закон Мёрфи* искренен и не обманывает меня.

[{* Закон Мёрфи(Закон подлости) – если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так.}]

Чжоу Цзиихэн яростно фыркнул и принял вызов, брошенный ему судьбой.

Шан Сижуй помог Ся Сицину сесть в машину Чжоу Цзихэна и закрыл дверцу второго пассажира:

— Тогда я уйду. Завтра я всё ещё спешу, так что мне и тебе следует отдохнуть пораньше.

Чжоу Цзихэн кивнул.

— Не забудь пристегнуть его ремнём безопасности. – Шан Сижуй, который прошёл долгий путь, повернул голову и снова крикнул ему.

Ся Сицин, который был настолько пьян, что потерял сознание, навалился на него, как кошка, потерявшая сознание. Чжоу Цзихэн изо всех сил старался выпрямить его, наклонившись, чтобы застегнуть ремень безопасности. Эта поза была некрепкой, и он долго безуспешно пытался.

Это так хлопотно.

Ся Сицин, который был хитрым, бесстыдным, лживым и романтичным, стал маленькой куклой в сердце Чжоу Цзихэна, и он наклеил ему на лоб новый ярлык [неприятности].

После записи шоу я действительно больше не хочу видеть этого человека.

Чжоу Цзихэн говорил подобное в своём сердце, и он не знал, кого слушать.

Внезапно мужчина, который был настолько пьян, что был без сознания, заскулил, как маленький зверёк, а затем обнял его спереди.

Его голова была спрятана между шеей Чжоу Цзихэна.

Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал, что пара мягких губ нежно погладила его шею сбоку. Всё его тело потрескивало, как от удара электрическим током, взрываясь от шеи до кончиков пальцев, хрустящих и онемевших. Этот необъяснимый ток, наконец, прорвался в грудную полость.

Парализовало сердце.

Чжоу Цзихэн, который впервые за 20 лет почувствовал этот таинственный вкус, в очередной раз забыл этого человека, который в оцепенении обнял его после того, как напился, и отказывался отпустить.

Он всегда был лжецом.

<http://bllate.org/book/14508/1284164>